

УДК 159.92

DOI: [https://doi.org/10.18524/2707-0409.2020.1\(51\).225372](https://doi.org/10.18524/2707-0409.2020.1(51).225372)

Буганова В. Н.

кандидат психологических наук, доцент

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ORCID: 0000-0002-9090-5297

e-mail: vandaa@ukr.net

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮНОШЕСТВА
КАК ЭТАПА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ**

В статье юношество рассмотрено как этап временной развертки жизненного пути. В таком контексте для решения нормативных задач данного этапа личность должна обладать таким арсеналом психологических свойств, которые помогут ей оптимально справиться с задачами своего возраста для наилучшего передвижения во времени. В общей логике жизни на время юношества приходится задача развития коммуникативных свойств и формирования своего ближайшего социального окружения как результат его положительного решения. Причем ближайшее социальное окружение должно включать в себя четыре группы, которые не пересекаются: личную, профессиональную, дружескую и посвященную индивидуальным увлечениям. Поэтому молодые люди должны отличаться от людей, находящихся на других этапах жизненного пути, такими особенностями, которые позволят им решить эти задачи оптимально.

Проведенное исследование показало, что специфическими свойствами, которые присущи лицам именно юношеского возраста, являются: отсутствие категоричности или консерватизма в оценках других людей; отсутствие стремления подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»; терпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми; умение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других; креативность; увлеченность; страстность; оптимизм; смелость, предприимчивость; неуверенность в себе, а также ценности: социальные контакты; материальное положение; семейная жизнь.

Это означает, что именно эти параметры непосредственно взаимосвязаны с дифференциацией испытуемых по этапам жизненного пути.

Ключевые слова: жизненный путь, развитие личности, коммуникативность, циклоидная модель переживаемого времени, большой биологический цикл, юношество, готовность к изменениям, жизненные ценности, одиночество, импульсивность, адаптивность, социальная фрустрация.

Постановка проблемы. Если в психофизиологии изучаются биологические факторы психической деятельности; в возрастной психологии — динамика психических процессов, то в психологии жизненного пути человек рассматривается в наиболее широком аспекте — как интегративное образование в единстве с окружающей действительностью [1; 8]. При этом исходят из того, что каждый этап человеческого существования имеет свои специфические цели и задачи, реализация которых и обеспечивает нормативное течение жизни [2; 6]. Хотя большинство исследований посвящено юности именно как этапу онтогенеза без анализа более широкого контекста [4; 7; 10]. Чтобы восполнить существующий пробел, мы провели исследование психологических особенностей юношества, способствующих реализации задач этого этапа жизненного пути.

Основываясь на закономерностях временной структуры психики и описанной Б. И. Цукановым Циклоидной модели переживаемого времени [11], можно утверждать, что жизненный путь личности разбивается на последовательные периоды, называемые Большими биологическими циклами (ББЦ) [11]. Каждый такой период является самостоятельным жизненным отрезком, принципиально отличающимся от остальных. Переход из одного цикла в другой выступает кризисом, со всеми характерными для этого феномена признаками. Передаточным числом в данной схеме выступает цифра 4, что означает, что в каждом периоде содержится 4 подпериода меньшей протяженности и значимости, а сам период является четвертью Мегацикла. Для среднестатистического субъекта длительность ББЦ составляет 7,7 года, а с учетом вариативной типологии, наличие

ствующей в человеческой популяции, этот параметр колеблется в диапазоне от 5,9 до 9,4 года [11].

В этом контексте юность является третьей четвертью первого жизненного Мегацикла, что соответствует литическому периоду и означает, что человек как биоэнергетическая система в это время находится в максимуме своих возможностей и при отсутствии экстремальных негативных событий проживает благополучный, наполненный достижениями и положительными эмоциями этап [12].

Для среднестатистического субъекта третий жизненный период протекает в хронологических сроках от 15,4 до 23,1 года [11]. Его цель — дифференциация окружающих на близких и далеких и, как результат — формирование ближайшего социального окружения [5]. Это обуславливает колоссальное значение всего, что происходит в сфере общения молодых людей. Они нуждаются в доступности для коммуницирования многих и разных личностей — чем богаче разнообразие окружающих людей по возрасту, статусу, психологическим особенностям, тем лучше для решения задач этого возраста.

В детстве информация о мире впитывалась несознательно, автоматически, под влиянием семейной среды (что называется, «с молоком матери»). В школьном возрасте картина мира расширялась и уточнялась в результате обдумывания и сопоставления новой информации о том, как живут люди в других семьях. А в юношеском периоде выводы о том, как жизнь устроена и как в ней люди взаимодействуют, должны пройти этап апробации в реальных условиях взаимоотношений с окружающими. В результате какие-то из сделанных ранее заключений утвердятся, а какие-то будут отвергнуты и заменены более адекватными окружающей действительности [3].

Формирование ближайшего социального окружения должно осуществляться в четырех независимых и взаимодополняющих сферах: профессиональной, личной (любвонной), дружеской и сфере увлечений (хобби). Мы полагаем, что круг общения в целом может считаться сформированным только в том случае, если каждое из этих направлений развито, насыщено и актуализировано. Наполненность одной из сфер может компенсиро-

вать отсутствие другой только на протяжении ограниченного промежутка времени.

Традиционно в последних классах школы как взрослеющие, так и их родители озабочены выбором будущей профессии, и это нашло свое отражение в хорошо разработанном профориентационном блоке психологической компетентности. Однако статистика свидетельствует о том, что только 7–10 % людей работает по специальности, полученной в вузе. Примерно 30 % лиц проходят переквалификацию по другой специальности, получая второе высшее образование. Все это свидетельствует о низкой эффективности профориентационных мероприятий. С нашей точки зрения, это происходит потому, что профессиональное самоопределение, как и самоидентификация в целом, «вырисовывается» лишь к концу четвертого Большого биологического цикла (для среднестатистического субъекта это около 31 года). А в период окончания школы взрослеющие выбирают не столько профессиональную миссию (что пока невозможно в полной мере ввиду не законченного процесса самоидентификации), сколько класс людей, которыми они хотят быть окружены в будущем и которые, несомненно, будут во многом определять их дальнейший ход развития. Имеет значение, это среда интеллигенции или рабочая; какого возрастного, гендерного, социального состава; с какой субкультурой и профессиональным сеттингом. И на данном этапе человек выбирает не столько среду профессиональной самореализации, сколько среду, развивающую и создающую его личность и его качества как работника [9].

События, развивающиеся в сфере личных отношений в период юности, — важные, насыщенные и разнообразные. Этот возраст сензитивен к формированию стиля личного общения и индивидуальной роли в нем. Поэтому крайне важно, чтобы у молодых людей была возможность апробировать разные стили общения, чтобы утвердиться в своем. Как это ни парадоксально, но для формирования стрессоустойчивого личностного профиля с хорошо сформированной идентичностью и способностью создавать зрелые благополучные отношения в юности желательно получить и опыт расставаний, неоднозначных отношений, разочарований, ревности и даже предательства.

Друзья — это люди, близкие по духу, вне зависимости от изначального вида связи — коллегиального, семейного, территориального и т. п. Этот вид отношений предполагает, с одной стороны, близость по значимым параметрам (интересам, жизненным принципам, занятиям), а с другой — независимость и при необходимости — отстраненность. Это приводит к тому, что в общем случае друзья — это категория людей, не совпадающая с семьей или профессиональным кругом общения. Другими словами, какой бы хорошей у человека ни была семья, ему нужны друзья, потому что функции у этих кругов общения — разные.

Сфера личных интересов (или хобби) — меньше всего освещена в литературе и чаще всего не в полной мере реализована в жизни, хотя она не менее (а в чем-то как раз более) важна для создания гармоничной жизни. Дело в том, что в этой сфере человек как бы встречается сам с собой; реализует интимное аутообщение. Занимаясь любимым делом — рукоделием, коллекционированием, спортом, — он уделяет внимание себе и своим потребностям, реализует сокровенные, часто глубоко индивидуальные, отличающиеся от распространенных чаяния и стремления. Есть точка зрения, что хороший работник это человек, который умеет хорошо отдыхать. Можно сказать иначе: наличие хобби позволяет качественно переключаться, восстанавливать свои силы и приводить себя в такое состояние, когда человек как биоэнергетическая система находится в оптимальном, продуктивном и вдохновенном состоянии, увеличивающем вероятность успешной работы и творчества.

На протяжении всего периода юношества в коммуникативной сфере происходят бурные разнообразные процессы. Но к концу юношества логика разворачивания жизненного пути предписывает достижение определенности в том, какие люди значимы, а какие — нет. Первых человек стремится к себе приблизить, вторых — отдалить. Таким образом, весь мир людей раскалывается на две очень не равнозначные части — близких и далеких. В какой-то мере эта дифференциация будет меняться на протяжении жизни; какие-то трансформации в ней будут происходить постоянно, но базовые основания и первая карти-

на мира с четко очерченными границами общения формируются именно на этом этапе жизненного пути.

В связи со всем вышесказанным исследование психологических особенностей юношества, как этапа жизненного пути, должно производиться прежде всего в коммуникативной сфере. Поэтому мы использовали следующую батарею методик: Методика диагностики общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко; «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) В. Ф. Сопова Л. В. и Карпушиной; Методика диагностики импульсивности В. А. Лосенкова; Методика диагностики потребности в поисках ощущений М. Цукермана; Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л. И. Вассермана в модификации В. В. Бойко; Методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона; Методика «Личностная готовность к переменам».

Контингент испытуемых составили 3 группы, каждая из которых включала по 40 человек: 1) подростки в возрасте 14–15 лет, учащиеся ЗОШ № 32 г. Одессы; 2) студенты ФПСР ОНУ имени И. И. Мечникова в возрасте 17–22 года; 3) свободная выборка лиц периода ранней зрелости в возрасте 23–28 лет.

Цель статьи: описать специфические психологические особенности юношеского возраста, способствующие реализации задач данного этапа жизненного пути.

Результаты исследования. Результаты, полученные с помощью Методики диагностики общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко, показали, что общая коммуникативная толерантность в наибольшей степени выражена в юношеском возрасте (5 баллов). Выше (хотя и не намного) она в периоде ранней зрелости (6,7). А вот подростки оказались интолерантными в общении, что целиком согласуется с их возрастными особенностями (9,6).

При этом у юношества обращают на себя внимание шкалы 1 и 9, по которым испытуемые набрали минимальное количество баллов; и шкала 4 — с максимальным баллом. Это свидетельствует о том, что для юношеского периода характерны принятие и понимание индивидуальности другого человека; умение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других и

неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров. Действительно, молодые люди легко находят общий язык с самыми разнообразными партнерами по общению — молодыми и старшими, другого пола, иного социального слоя, культуры, даже — ценностей. Более того, они легко мирятся с бытовыми неудобствами; гораздо легче, чем люди любого другого возраста, живут в хостелах, ночуют в палатках, терпят отличающиеся бытовые привычки тех, кто живет рядом. Все это помогает им выдерживать их открытость и прямолинейность, проявившиеся в результатах по шкале 9 — все, что им не нравится в поведении другого человека, они склонны проявлять сразу и в полной мере.

В целом ни по одной шкале они не набрали высоких баллов, что убедительно (как и суммарный балл), свидетельствует об их максимальной коммуникативной толерантности, что, в частности, показывает их высокую заинтересованность в активном общении. Молодые люди способны принимать индивидуальности встречающихся им людей. У них нет тенденции оценивать людей исходя из собственного «Я». Они не категоричны в адрес окружающих. Их оценки гибкие и при необходимости могут меняться. Хотя они не всегда умеют скрывать или сглаживать неприятные впечатления при столкновении с некоммуникабельными качествами людей. У них в целом нет склонности переделывать и перевоспитывать партнеров; подгонять их под себя, делать удобными. Они терпимы к дискомфортным состояниям окружающих. Их адаптационные способности во взаимодействии с людьми определенно высокие.

Результаты, полученные с помощью «Морфологического теста жизненных ценностей» (МТЖЦ) В. Ф. Сопова Л. В. и Карпушиной показали, что с возрастом значимость тех или иных ценностей для человека растет (в подростковом возрасте средний балл по всем ценностям 6,4, в юношеском — 7,1, в ранней зрелости — 7,3). Юность в этом контексте выглядит этапом, на протяжении которого человек формирует и утверждает в своих ценностях.

Ценностями, наиболее характерными для юношеского возраста, являются социальные контакты (причем степень выра-

женности максимальная — 10 баллов из 10 возможных); креативность и духовное удовлетворение (по 9 баллов). Минимально значимы в этом возрасте — престиж, достижения и материальное положение.

Таким образом, в юношеском периоде жизни гораздо большее значение имеют духовные, а не материальные ценности и в первую очередь — общение.

Максимальный средний балл в данном случае немного больше в юношеском периоде (6,8), по сравнению с соответствующим баллом в ранней юности (6,7) и в подростковом возрасте (6). Это может объясняться тем, что зрелые люди в большей степени определились в том, что им важно и нужно, а юноши — держат все в сфере своего внимания, интересуются всем, потому что не в полной мере определились в своих приоритетах.

Среди жизненных сфер для юношества важнейшей является сфера развлечений. А на втором месте — семейная, под которой они далеко не всегда понимают уже состоявшийся брак, а скорее — отношения, приводящие к созданию семьи, а также мысли и чувства, связанные с будущей семьей. Наименьшую ценность для юношества представляет профессиональная жизнь. Даже учеба, которая для большинства в этом жизненном периоде есть основной вид деятельности, — на предпоследнем месте в иерархии ценностей жизненных сфер.

Полученные результаты очень красноречиво свидетельствуют о направленности молодых людей в сферу не профессионального и не учебного, а развлекательного общения, с ориентацией на создание семьи и развитие личных (любовных) отношений.

Результаты, полученные с помощью опросника для исследования уровня импульсивности В. А. Лосенкова, показали, что для юношества характерен высокий уровень импульсивности (в подростковом периоде — средний балл по этому параметру — 55; в юношеском — 72 и в ранней зрелости — 43).

С точки зрения формальных интерпретаций, высокий уровень импульсивности характеризует человека с недостаточным самоконтролем в общении и деятельности. Импульсивные люди часто имеют неопределенные жизненные планы, у них нет

устойчивых интересов и они увлекаются то одним, то другим. Однако мы полагаем, что это верно для созревшей, сформированной личности. В юношеском возрасте это скорее — возрастная особенность, которую в этом периоде следует воспринимать как нормативную. Их импульсивность, скорее всего, связана с такими особенностями, характерными для этого жизненного периода, как эмоциональность, «легкость на подъем», порывистость, откликаемость, увлекаемость, ярко выраженный интерес к разнообразным явлениям жизни («им все надо» и все интересно). И в этом смысле импульсивность является важной характеристикой людей юношеского возраста, отвечающей стоящим перед ними жизненными задачами.

Методика диагностики потребности в поисках ощущений М. Цукермана показала, что данный параметр в юношеском периоде выражен в высокой степени (в подростковом возрасте — на 9 баллов, в юношеском — на 15 и в ранней зрелости — на 6). Высокий уровень потребности в ощущениях показывает наличие у молодых людей возможно даже не поддающегося контролю влечения к новым, необузданным, «щекочущим нервы» впечатлениям, что довольно часто провоцирует их на участие в рискованных и авантюрах мероприятиях.

Обращает на себя внимание, как резко уменьшается этот параметр при переходе к периоду зрелости. Даже в подростковом периоде он, хотя и в зоне средних значений, но на верхней границе этого уровня: а вот в ранней зрелости — откровенно невысокий.

Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л. И. Вассермана в модификации В. В. Бойко показала высокий уровень социальной фрустрированности в юношеском периоде (в подростковом периоде средний балл этого параметра 3,4, в юношеском — 3,5, в ранней зрелости — 2).

Однако, если обратить внимание на содержание вопросов, становится понятно, что методика показывает степень неудовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности. Таким образом, молодые люди явно не удовлетворены своим положением в обществе и своими социальными достижениями. Это несколько противоречит тому,

о чем мы писали выше — их ориентации на развлечения, не заинтересованности в учебе и т. п. Но мы полагаем, что полученные результаты вновь следует рассматривать не как абсолютную констатацию неудовлетворительной ситуации, а в динамике временной развертки жизни. И тогда их неудовлетворенность выглядит тем, что выступает в роли стимула для дальнейшего развития и достижения социально значимых результатов. С учетом результатов по другим методикам можно предположить, что молодые люди констатируют свое неудовлетворительное материальное положение, социальный статус и уровень достижений, но, особо не переживают по этому поводу, не принимают эти факты «на свой счет», понимая, что объективных возможностей много иметь в этом возрасте, почти нет.

Методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона предоставила нам достаточно неожиданные результаты: уровень субъективного ощущения одиночества у юношей оказался близок к наивысшим показателям и больше, чем в периоде ранней зрелости и даже у подростков (в подростковом периоде средний балл этого параметра 43, в юношеском — 52, в ранней зрелости — 28).

Наше предположение состоит в том, что, во-первых, потребность в общении у молодых людей выше, чем у подростков, а значит, насытить ее сложнее: даже при том, что круг общения может быть широк и разнообразен, но не полностью соответствует того, что есть, с тем, что хотелось бы, может приводить к субъективной самоидентификации себя как одинокого человека. Во-вторых, степень искренности и смелости самовыражения у молодых людей выше, чем у подростков, поэтому результаты последних могут быть искажены стремлением соответствовать социальным ожиданиям, в то время как молодые люди склонны открыто фиксировать то, что есть. В-третьих, из бесед с молодыми людьми нам известно, что у них очень высокие требования к качеству общения, и даже если у них широкий круг знакомых, но нет интимного и глубокого уровня дружбы, они склонны характеризовать себя как одиноких. Тем более что для них еще характерно испытывать потребность в «высоком» общении на экзистенциальные темы, что в наше

время и в нашей культуре удовлетворяется хуже всего, и многие, особенно, интеллектуально одаренные и с богатым внутренним миром молодые люди, воспринимают как существенный пробел в своей коммуникативной сфере.

Методика «Личностная готовность к переменам» показала, что в юношеском возрасте наблюдается наивысшая (причем намного превосходящая — 24,92 балла) среди исследуемых групп готовность к переменам. На втором месте, как это ни удивительно, оказалась группа ранней зрелости (18,1). А подростки (хотя их показатели не на много меньше, чем в группе ранней зрелости), при всей их манифестации готовности к переменам, как раз минимально демонстрируют это качество (17,01). Получается, что им хотелось бы перемен, но по факту они к ним готовы меньше, чем люди старшего возраста. Причем в соответствии с тестовыми нормами, в подростковом периоде и в ранней зрелости готовность к переменам ниже среднего, а в юношеском — на верхней границе средних значений. Хотя индивидуальные результаты свидетельствуют о том, что у некоторых молодых людей готовность к переменам выражена максимально.

Также следует отметить, что в юношеском периоде большинство параметров, измеряемых по этой методике, имеют достаточно близкие значения в диапазоне 25–27 баллов, что близко к высоким значениям. Минимальный балл (и это удивительно) получился по шкале «уверенность в себе». Внешне молодые люди обычно выглядят уверенно, иногда даже гиперуверенно, вплоть до вызывающего поведения. Но внимательные наблюдения и подробные психодиагностические исследования показывают — часто эта уверенность напускная и за бравадой нередко скрывается крайняя неуверенность в себе. В беседах рефлексирующие молодые люди связывают это с отсутствием убедительных социальных достижений.

Также достаточно низкие значения получились по шкале «толерантность к двусмысленности». Выше мы писали о высоком уровне их коммуникативной толерантности, поэтому следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о конкретном виде толерантности и, вероятно, объясняется известной долей

максимализма, характерной для молодежи. Они действительно настаивают на прояснении неоднозначностей и некомфортно себя чувствуют, когда есть основания для расхождений происходящего.

Для математической обработки полученных результатов использовался критерий Краскела — Уоллиса, поскольку на рассмотрении находятся 3 группы испытуемых и нам следует оценить расхождения между 3 выборками по параметрам.

Сумма рангов личностных показателей в группе подростков оказалась равна 69, в юношеском периоде — 220 и в периоде ранней зрелости — 36. В соответствии с алгоритмом расчетов были получены показатели H и по стандартным таблицам определены соответствующие степени значимости. Полученные результаты позволяют утверждать, что разным группам испытуемых соответствуют разные личностные особенности. Другими словами, статистическая обработка показала, что для каждого из 3 рассматриваемых периодов жизни характерны свои специфические личностные особенности, отражающие задачи, которые необходимо решить на данном жизненном этапе.

Чтобы выяснить, какие именно личностные особенности характерны для юношеского периода жизни, нами был использован однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Он показал, что критерий достоверных различий на трех разных этапах жизни достиг значения $p < 0,05$ по целому ряду критериев: категоричность или консерватизм в оценках других людей; стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»; нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми; неумение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других; креативность; социальные контакты; материальное положение; семейная жизнь; увлечения; страстность; оптимизм; смелость, предприимчивость; уверенность. Это означает, что именно эти параметры напрямую взаимосвязаны с дифференциацией испытуемых по возрастному критерию. Их степень выраженности указывает на принадлежность субъекта к тому или иному периоду жизненного пути, вне зависимости от некоторых отличий хронологического возраста. Данное обстоятельство особен-

но полезно, учитывая, что наличие в человеческой популяции акселератов и ретардантов существенно усложняет использование среднестатистических параметров для определения текущей фазы жизненного пути конкретного субъекта.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Таким образом, юношество как этап жизненного пути обуславливает наличие специфических личностных особенностей, необходимых для решения задач данного возраста. Вне зависимости от индивидуально-типологических особенностей субъектов, в силу принадлежности к данному этапу жизни у них есть ряд общих свойств, обусловленных необходимостью решать похожие жизненные задачи. Поскольку в контексте жизненного пути, целью юношеского этапа является формирование ближайшего социального окружения, все люди этого возраста ориентированы на коммуникативную сферу и свой личностный профиль «затачивают» для решения этой задачи.

В целом для молодых людей оказались характерны следующие особенности: коммуникативная толерантность; высокая заинтересованность в активном общении; неудовлетворенность социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности; неуверенность в себе; интолерантность к двусмысленности; высокие уровни импульсивности; потребность в ощущениях; социальной фрустрированности; субъективное ощущение одиночества; готовность к переменам.

Молодые люди способны принимать индивидуальности встречающихся им людей. У них нет тенденции оценивать людей исходя из собственного «Я». Они не категоричны в адрес окружающих. Их оценки гибкие и при необходимости могут меняться. Хотя они не всегда умеют скрывать или сглаживать неприятные впечатления при столкновении с некоммуникабельными качествами людей. У них в целом нет склонности переделывать и перевоспитывать партнеров; подгонять их под себя, делать удобными. Они терпимы к дискомфортным состояниям окружающих. Их адаптационные способности во взаимодействии с людьми определенно высокие.

Юность сензитивна к формированию и утверждению своих ценностей. При этом ценностями, наиболее характерными для

юношеского возраста, являются социальные контакты; креативность и духовное удовлетворение. Минимально значимы в этом возрасте — престиж, достижения и материальное положение. Среди жизненных сфер для юношества важнейшими являются сфера развлечений и семьи: наименее — профессиональная и учеба.

Параметрами, максимально отличающими юность от других этапов жизненного пути, оказались: категоричность или консерватизм в оценках других людей; стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»; нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми; неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других; креативность; социальные контакты; материальное положение; семейная жизнь; увлечения; страстность; оптимизм; смелость, предприимчивость; уверенность.

Таким образом, психологический портрет человека в юношеском периоде жизненного пути существенно отличается от наличествующего на других этапах жизни и целиком отражает актуальные задачи данного возраста.

Перспективой дальнейшего исследования является расширение ракурса временных рамок и проведение аналогичных исследований на более поздних этапах жизненного пути. С другой стороны, изучение особенностей юношества требует большей детализации как по наполняющим его событиям, так и по влиянию разнообразных индивидуальных особенностей (пола, типа темперамента, доминирующего полушария, конкретных социальных условий) на ход жизни.

Список использованных источников

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — Москва: Мысль, 1991. — 299 с.
2. Березина Г. Н. Жизненный путь личности: осознаваемые и неосознаваемые аспекты / Березина Г. Н. // Психологический журнал. — 1998. — № 3. — С. 12–18.
3. Буганова В. М. Закономерности психического развития в масштабе времени / Буганова В. М. // Вісник Харківського університету. Серія: Психологія. — 2002. — № 550, частина 1. — С. 31–34.

4. Гаврилова Т. А. Новые исследования особенностей подросткового и юношеского возраста / Гаврилова Т. А. // Вопросы психологии. — 1984, № 1. — С. 38–49.
5. Динаміка особистісних трансформацій у студентів під час навчання у ВНЗ: матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції («Проблеми розвитку педагогіки вищої школи в XXI столітті: теорія і практика»), (Одеса, 2002 р.) / Одеський юридичний інститут Національного університету внутрішніх справ. — Одеса, 2002. — 89 с.
6. Жизненный путь личности / под ред. Л. В. Сохань. — Киев: Грани, 1987. — 223 с.
7. Кон И. С. Психология юношеского возраста: проблемы формирования личности / Кон И. С. — М.: Знание, 1976. — 175 с.
8. Кондрашова И. Онтогенез и жизненный путь человека / Кондрашова И. — Вологда: Магда, 2014. — 196 с.
9. Професійне самовизначення в контексті завдань життєвого шляху: матеріали міжнародної науково-практичної конференції («Проблеми розвитку педагогіки вищої школи в XXI столітті: теорія і практика»), (Одеса, 20.11.2009 р.) / Одеський Юридичний університет. — 2009. — 122 с.
10. Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Раис Ф. — СПб.: Речь, 2000. — 146 с.
11. Цуканов Б. И. Время в психике человека / Цуканов Б. И. — Одесса: Астро-Принт, 2000. — 220 с.
12. Часові закономірності життєвого шляху особистості: матеріали I Міжнародної наукової міждисциплінарної конференції («Час у дзеркалі науки»), (Київ, 19 березня 2011 р.). — Центр учбової літератури, 2011. — 405 с.

REFERENCES

1. Abulhanova-Slavskaya, K. A. (1991) Strategiya zizni [Life strategy] Sumy: SumSU [in Russian].
2. Berezina, G. N. (1998) Ziznenny put lichnosti: osoznaevanie i neosoznaevanie aspekti [Personal life path: conscious and unconscious aspects] Sumy: SumSU [in Russian].
3. Buganova, V. N. (2002) Zakonomernosti psicheskogo razvitiya v mashtabe vremeni [Patterns of mental development on a time scale] Visnik Harkovskogo universiteta. Seriya «Psichologiya», 550, 31–34 [in Russian].
4. Gavrilova, T. A. (1984) Novye isledovaniya osobenostei podrostkovogo i unosheskogo vozrasta [New research on the characteristics of adolescence and adolescence]. Questions of psychology, 1, 38–49 [in Russian].
5. Buganova, V. N. (2002) Dinamika osobistisnih transformatsiy u studentiv pid chas navchannya u VNZ [Dynamics of personal transformations in students while studying at university]. Materials of the all-Ukrainian scientific-practical conference «Problems of development of higher school pedagogy in the XXI century: theory and practice». (pp. 89–92). Odessa: Law Institute of the National University of Internal Affairs [in Ukrainian].

6. Sohan, L. V. (Eds). (1987) Life path of an individual. Kyiv ID «Grani» [in Russian].
7. Kon, I. S. (1976) Psihologiya unosheskogo vozrasta: problem formirovaniya lichnosti [Psychology of adolescence: problems of personality formation] Sumy: SumSU [in Russian].
8. Kondrashova, I. Ontogenez I zizneniy put cheloveka [Ontogenesis and human life] Sumy: SumSU [in Russian].
9. Buganova, V. N.(2009) Profesiynne samoviznachennyya v kontekste zavdan zittevogo shlyahu [Professional self-determination in the context of life tasks]. Materials of the all-Ukrainian scientific-practical conference «Problems of development of higher school pedagogy in the XXI century: theory and practice». (pp. 14–18). Odessa: Law Institute of the National University of Internal Affairs [in Ukrainian].
10. Rais, F. Psihologiya podrostkovogo I unosheskogo vozrasta [Psychology of adolescence and adolescence] Sumy: SumSU [in Russian].
11. Czukanov, B. I. (2000) Vremya v psihike cheloveka [Time in the human psyche Sumy: SumSU [in Russian].
12. Buganova, V. N.(2011) Chasovi zakonmirnosti zittevogo shlyahu osobistosti [Temporal patterns of the life path of the individual]: Proceedings of the I International Scientific Interdisciplinary Conference («Time in the Mirror of Science») (19.03. 2011 hoda) — (pp.342–346), Kyiv: Czentr uchbovoi literaturi. [in Ukrainian].

Буганова В. М.

кандидат психологічних наук, доцент кафедри загальної психології та психології розвитку особистості
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЮНАЦТВА ЯК ЕТАПУ ЖИТТЄВОГО ШЛЯХУ

У цій статті юнацтво розглянуто як етап часової розгортки життєвого шляху. У такому контексті для вирішення нормативних завдань даного етапу особистість повинна володіти таким арсеналом психологічних властивостей, які допоможуть їй оптимально впоратися із завданнями свого віку для найкращого пересування в часі. У загальній логіці життя на час юнацтва припадає завдання розвитку комунікативних властивостей і формування свого найближчого соціального оточення як результат його позитивного вирішення. Причому найближче соціальне оточення має включати в себе чотири групи, які не перетинаються: особисту, професійну, товариську і присвячену індивідуальним захопленням. Тому молоді люди повинні відрізнятися від

людей, які перебувають на інших етапах життєвого шляху, такими особливостями, які дозволяють їм вирішити ці завдання оптимальним чином.

Проведене дослідження показало, що специфічними властивостями, що притаманні особам саме юнацького віку, є: відсутність категоричності або консерватизму в оцінках інших людей; відсутність прагнення підігнати партнера під себе, зробити його «зручним»; терпимість до фізичного або психічного дискомфорту, створеного іншими людьми; вміння пристосовуватися до характеру, звичок і бажань інших; креативність; захопленість; пристрасність; оптимізм; сміливість, підприємливість; невпевненість у собі, а також цінності: соціальні контакти; матеріальне становище; сімейне життя. Це означає, що саме ці параметри безпосередньо взаємопов'язані з диференціацією досліджуваних по етапах життєвого шляху.

Ключові слова: життєвий шлях, розвиток особистості, комунікативність, циклоїдна модель часу, що переживається, великий біологічний цикл, юнацтво, готовність до змін, життєві цінності, самолюбність, імпульсивність, адаптивність, соціальна фрустрація.

Buganova V. M.

PhD in Psychology, Associate Professor
Odessa I. I. Mechnikov National University

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF YOUTH AS A STAGE OF THE WAY OF LIFE

In this article, youth is considered as a stage in the time development of the life path. In this context, in order to solve the normative tasks of this stage, a person must have such an arsenal of psychological properties that will help her/him to cope with the tasks of her/his age in an optimum way for optimal movement in time in life. In the general logic of life, it's the time of adolescence when the task of developing communicative properties and forming one's immediate social environment is realised as a result of its positive solution. Moreover, the closest social environment should include four groups that do not overlap: personal, professional, friendly and dedicated to individual hobbies. Therefore, young people should differ from people at other stages of their life in such characteristics that will allow them to solve these problems in an optimal way.

The conducted research has shown that the specific properties that are inherent in persons, namely, adolescents, are: the absence of categorical or conservative judgement in the assessments of other people; lack of desire to fit a partner for himself/herself, to make him/her «comfortable»; tolerance to physical or mental discomfort caused by other people; the ability to adapt to the character, habits and desires of others; creativity; confidence; keenness; passion; optimism; courage, enterprise; self-assuredness, as well as the following values: social contacts; financial status; family life. This means that they are these parameters that are directly interconnected with the differentiation of the subjects according to the stages of their life path. The degree of their severity indicates that the subject belongs to a particular period of the life path, regardless of some differences in chronological age.

Key words: course of life, development of personality, communicativeness, cycloid model of time that is experienced, Large/Great biological cycle, youthfulness, readiness to changes, vital values, loneliness, impulsiveness, adaptivity, social frustration.

Статті надійшла до редакції 30.11.2020